

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОЙ ИНДИИ: МУСУЛЬМАНСКАЯ ОБЩИНА ХАЙДАРАБАДА

ПЕТРОВ

Иван Анатольевич,

аспирант каф. истории Южной Азии,
Институт стран Азии и Африки
Московского государственного ун-
та имени М. В. Ломоносова (125009,
Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 11,
стр. 1).

E-mail: samara-ivan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности исторического развития и современного положения мусульман за пределами арабо-мусульманского мира, в частности, исследуются различные аспекты жизни мусульман конкретных исторических областей Индостана. Особое внимание автор уделяет изучению мусульманской общины одной из наиболее развитых индийских городских агломераций – Хайдарабада, который являлся столицей крупнейшего в Южной Азии одноимённого мусульманского княжества, правитель которого считался главой суннитов в этом регионе. В данном исследовании делается попытка восполнить пробелы в отечественной историографии, в которой отсутствуют фундаментальные труды, отражающие специфические особенности истории и современного положения хайдарабадских мусульман.

Ключевые слова: ислам в Индии, мусульманская община Индии, хайдарабадские мусульмане, княжество Хайдарабад, город Хайдарабад.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-95-112

Мусульманская община занимает особое место в жизни стран Южной Азии в целом и Индии в частности и играет важную роль в различных сферах жизни индийского общества. С момента образования Делийского султаната в XIII в. и вплоть до ослабления Могольской империи в XVIII–XIX вв. мусульмане занимали господствующее положение в Индии. Мусульмане Южноазиатского региона всегда отличались этнической и языковой разнородностью, они принадлежали к различным политическим партиям и проживали в разнообразных областях региона (Панджаб, Синд, Белуджистан, Бенгалия, Ассам, Кашмир, Хайдарабад, Малабар), были последователями различных направлений в исламе. Вместе с этим, как отмечают исследователи истории мусульманской общины Южной Азии, после потери своего верховного статуса в результате установления британского владычества она «ощущала свою периферийность по отношению к центрам мусульманской культуры, маргинальность своего положения в Южной Азии»¹.

¹ Подр. см., напр.: Сафронова А. Л. Образ Османской империи и идея мусульманской общности в Южной Азии (конец XIX – первая четверть XX в.) // *Meyeriana*. Т. I. М., 2006. С. 237–238.

Неоднозначно складывались судьбы мусульман как в Индии в целом, так и в её регионах после обретения страной независимости в 1947 г. и смены различных политических сил, приходивших к власти как на уровне центрального правительства, так и правительств штатов.

Хайдарабад — крупнейший мусульманский центр Индостана

В историографии Индии истории и современному положению последователей ислама уделено значительное внимание¹ (ведь ислам — вторая по значению и численности религия в Индии после преобладающего индуизма, а по абсолютной численности мусульмане в Индии уступают лишь единоверцам Индонезии и практически равны таковым в Пакистане), однако региональные особенности бытования мусульманских общин изучены недостаточно. Особое место в региональных исследованиях, отражающих специфику отдельных очагов исламской цивилизации в Южной Азии, занимают городские центры, носители традиций мусульманской культуры Индостана, такие как Дели, Лакхнау, Лахор, Хайдарабад².

В современной Индии Хайдарабад является единственным мегаполисом, в котором мусульмане составляют почти половину всего населения. Этот город, находящийся в самом сердце полуострова Индостан, расположен на пересечении североиндийской (индоарийской) и южноиндийской (дравидской) культур. С другой стороны, Хайдарабад — место, в котором сливаются индусские и мусульманские традиции. Именно эти обстоятельства способствовали зарождению явления, известного как хайдарабадская культура.

Первые мусульмане на территории нынешнего Хайдарабада появились при династии Бахманидов (XIV–XVI вв.) и с тех пор занимали главенствующее положение в регионе. После образования княжества Хайдарабад (которое состояло из трёх частей: телугуязычной Теланганы, маратхияязычной Маратхвады и каннадаяязычной Карнатаки) и основания династии Асаф-Джахи в XVIII в. мусульманская община значительно укрепила свои позиции, при этом представители этой общины занимали большинство высших постов в администрации княжества, хотя среди верхушки Хайдарабада было немало представителей других общин, в частности индусов. Именно с самых ранних этапов существования княжества

¹ См., напр.: *Гордон-Полонская Л. Р.* Мусульманские течения в общественной жизни Индии и Пакистана. М., 1963; *Клюев Б. И.* Религия и конфликт в Индии. М., 2003.

² В отечественной историографии имеются исследования, посвящённые Дели (*Ашрафян К. З.* Дели. История и культура. М., 1987), Лакхнау (*Суворова А. А.* Ностальгия по Лакхнау. М., 1995), Лахору (*Суворова А. А.* Любить Лахор: топофилия восточного города. М., 2010). О Хайдарабаде подобные исследования отсутствуют.

Хайдарабад начинает складываться синкретичная культура Декана, вмещающая в себя традиции двух общин — мусульманской и индусской.

Из-за своего стратегически важного положения Хайдарабад в XVIII–XIX вв. стал ареной ожесточённой борьбы европейских держав, в результате которой победу одержали англичане. Правители княжества Хайдарабад имели особые отношения с британскими властями Индии, что значительным образом выделяло Хайдарабад среди многочисленных индийских княжеств. Британцы официально не признавали этого, однако низам Хайдарабда считался самым важным и наиболее влиятельным индийским князем. Помимо этого, к началу XX в. низам стал рассматриваться как духовный лидер суннитского населения Индии, что способствовало укреплению авторитета правителя. К этому же времени Хайдарабад превратился в важный культурный центр, в котором переплетались могольские, персидские и центральноазиатские традиции с индусской, сикхской, христианской и парсийской культурами. В городе активно развивались различные науки, поэзия, каллиграфия, музыка и живопись, он являлся одним из первостепенных центров литературы на языке урду. Хайдарабадская культура имела свои отличительные особенности, которые находили выражение в одежде, еде, обычаях и архитектуре. В придворной жизни строго придерживались определённого этикета, облачения и манер, которые не менялись в течение веков. Знать Хайдарабда была богаче и владела более крупными поместьями, чем представители аристократии других княжеств и даже самих князей.

Религиозный состав княжества был многообразным. Большая часть населения была индусской, в то время как верхушка Хайдарабда в основной своей массе была мусульманской. Низамы, т. е. хайдарабадские князья, принадлежали к суннитскому направлению в исламе. Среди мусульманских верхов Хайдарабда соотношение суннитов и шиитов было примерно равным. Известно, что правители династии Кутб-Шахи были шиитами, однако потомков шиитской элиты того времени практически не сохранилось в городе. Сунниты пришли в Хайдарабад вместе с первым низамом Асаф Джахом из Дели и представляли собой наиболее привилегированную группу мусульман. Число шиитов увеличивалось за счёт притока персов, которые являлись на службу ко двору низама. Однако представители двух главных направлений ислама постоянно находились в конфронтации, поэтому браки между ними заключались редко¹.

На рубеже XIX–XX вв. в княжестве начала ощущаться необходимость проведения реформ. Преобразования были осуществлены, но они не оказались действенными, поскольку низам попытался провести модернизацию, не видоизменяя старую традиционалистскую основу

¹ *Bilgrami S.H., Willmott C. (comp.). Historical and Descriptive Sketch of His Highness the Nizam's Dominions, v. I. Bombay, 1883. P. 295.*

государственности и экономики. Вместе с этим в начале XX в. на территории княжества начинают появляться политические партии современного типа, среди которых особое внимание заслуживает партия «Маджлис иттихад-ул-муслимин» (МИМ, «Совет мусульманского единства»), образованная в 1920-х гг. для отстаивания интересов мусульман Хайдарабада. Изначально МИМ представляла собой собрание местной мусульманской элиты, но уже к 1930-м гг. организация приняла черты политической партии, стала популистской и приобрела наступательную направленность. В 30-е годы партию возглавил Наваб Бахадур Яр Джанг — харизматичный политический деятель, который главной своей задачей видел укрепление позиций мусульман в Хайдарабаде. Он считал, что Хайдарабад необходимо провозгласить независимым мусульманским государством. Возвышая низама над другими индийскими князьями, Джанг потребовал, чтобы англичане обращались к Осману Али Хану как «Его Величество» и даровали ему титул короля Декана. Низаму очень импонировали эти идеи, он сам давно вынашивал мысль получить титул короля и, таким образом, быть на равных с британской короной.

Последний низам Хайдарабада был подвержен влиянию панисламских идей, связанных ещё с халифатистским движением. После того как у старшего сына Османа Али Хана родился сын Мукаррам, который являлся прямым наследником турецких султанов-халифов¹, низам готовился провозгласить себя новым халифом. Это было бы возможным только после смерти действующего халифа, который между тем прожил до 1944 г. Планам Османа Али Хана помешала разразившаяся в Европе в 1939 г. Вторая мировая война, и мечты о провозглашении правителя Хайдарабада халифом оказались нереализованными. В целом к началу 40-х гг. XX в. в княжестве наметился серьёзный кризис, вызванный общим наступлением национально-освободительного движения, несущего в себе не только антиколониальные, но и демократические начала, отрицающие монархический строй. Ситуация ухудшилась с началом Второй мировой войны, в которой Хайдарабад оказывал существенную помощь Великобритании.

Великий Раздел 1947 г.: судьба хайдарабадских мусульман

В июне 1947 г. последний вице-король Индии лорд Маунтбэттен представил план («план Маунтбэттена») о разделе Индии на два

¹ Старший сын Османа Али Хана был женат на дочери последнего османского халифа Абдул-Меджида.

доминиона — Индийский Союз и Пакистан. Помимо основных положений, касающихся раздела провинций Британской Индии между двумя доминионами, важным вопросом было решение судьбы многочисленных индийских княжеств. Для них существовали три альтернативы: присоединиться к Индийскому Союзу, войти в состав Пакистана или сохранить свою независимость. Такие крупные княжества, как Кашмир, Джунагадх и Хайдарабад, во главе двух из которых находились мусульманские правители, выказали своё желание остаться независимыми. Ещё в 1940 г. Чаудхури Рахмат Али, придумавший название Пакистан, выступил с предложением назвать предполагаемое мусульманское государство на Декане «Усманистан/Османистан» в честь Османа Али Хана¹.

Индия готова была военным путем присоединить Хайдарабад, однако вероятность вступления в войну Пакистана сдерживала пыл индийских лидеров. Мохаммед Али Джинна, глава Пакистана, полностью поддерживал Хайдарабад в его стремлении оставаться независимым княжеством и отчетливо давал понять, что в случае необдуманных действий со стороны Дели Пакистану придётся применить военную силу. Однако 11 сентября 1948 г. Джинна скончался. Дорога в Хайдарабад для Индии оказалась открытой, поскольку после смерти Джинны позиция правительства Пакистана в отношении Хайдарабада изменилась.

Индийская армия, которой командовал генерал-майор Чаудхури, 13 сентября начала наступление на Хайдарабад со всех сторон. К 17 сентября индийская сторона полностью овладела ситуацией, хайдарабадская армия понесла большие потери. К вечеру Осман Али Хан, опасаясь за жизнь своих подданных, отдал приказ своей армии прекратить огонь. Таким образом, война продолжалась всего лишь 108 часов («сточасовая война»)². В 4 часа дня 18 сентября 1948 г. армия низама капитулировала. Княжество Хайдарабад теперь становилось штатом в составе доминиона Индийский Союз.

События, связанные с присоединением Хайдарабада к Индии, оказали огромное влияние на представителей как индуистской, так и мусульманской общин. Больше всего тревожных настроений было среди бывшей правящей мусульманской верхушки, которая стала беспокоиться о своей будущей судьбе в новом индийском окружении. Большая её часть приняла болезненное для них решение — покинуть Хайдарабад навсегда. Огромное число образованных мусульман, служебного персонала, докторов и адвокатов — в общей сложности $\frac{1}{3}$ мусульманского

¹ Copland, Ian. The Princely States, the Muslim League, and the Partition of India in 1947 // The International History Review. Vol. 13. 1991. № 1. P. 41.

² Ввод индийских войск на территорию княжества Хайдарабад получил название «Операция Поло» — по названию штаб-квартиры индийской армии, расположившейся на одном из полей для поло, которых в Хайдарабаде было большое количество.

населения Хайдарабада — переселились в Пакистан¹. Состав уехавших в Пакистан хайдарабадских мусульман был многообразным и не ограничивался лишь мусульманской верхушкой. Значительное число беженцев составляли бывшие члены организации *разакаров*², в основном люди моложе 20 лет, которые после победы индийских вооружённых сил боялись расправы со стороны индийской армии и индусов. Помимо этого, среди беженцев были и рядовые мусульмане, недовольные победой индийского правительства и его новой политикой. В целом в период 1948–1949 гг. Хайдарабад покинуло около 200 тыс. мусульман³.

Переселенцев в Пакистан из штата Хайдарабад, как и всех мусульманских беженцев из провинций Индийского Союза, называли *мухаджирами*, что на урду означает «переселенцы»⁴. Представители мусульманской общины пытались обрести в Пакистане свой новый дом, свою Землю обетованную. Хайдарабадские мусульмане выбрали в качестве своего нового поселения два важнейших города в пакистанской провинции Синд — Карачи и Хайдарабад. По данным переписи 1951 г. число выходцев из индийского Хайдарабада в этих городах составляло около 95 тыс. человек⁵. На территории Карачи хайдарабадские мусульмане образовали т. н. хайдарабадскую колонию, которую они сами называли «маленький Хайдарабад»⁶.

Стоит отметить, что роль хайдарабадцев в развитии провинции Синд и Пакистана в целом была очень важной. Преподаватели и выпускники главного хайдарабадского университета «Османия», обучение в котором велось на языке урду, внесли огромный вклад в развитие системы образования Пакистана и способствовали открытию многих университетов. Поскольку большинство местного населения Синда было малограмотным, хайдарабадские мухаджиры взяли в свои руки всё банковское дело региона. Хайдарабадцы также доминировали в банковской системе всего Пакистана. Выпускники «Османии» на протяжении долгих лет были ведущими врачами в Карачи. Люди из Деканских авиалиний Хайдарабада основали Пакистанские национальные авиалинии (ПНА), и стюардессы ПНА носили униформу, которая была выполнена в стиле хайдарабадских *паджамы* (брюки, штаны) и *камиза* (рубашка).

Оказавшись в новом окружении, хайдарабадские мусульмане пытались сохранить культурно-бытовые традиции, присущие

¹ *Imam, Zafar* (ed.) *Muslims in India* / ed. *Imam, Zafar*. New Delhi, 1975. P. 81–82.

² Военизированные отряды партии «Маджлис иттихад-ул-муслимин», которые с оружием в руках защищали независимость Хайдарабада.

³ *Luther, Narendra*. Hyderabad, a Biography. New Delhi, 2006. P. 301.

⁴ Мусульмане сравнивали свою миграцию из Индии в Пакистан с *хиджрой*, т. е. переселением Мухаммада из Мекки в Медину.

⁵ *Khalidi, Omar*. From Torrent to Trickle: Indian Muslim Migration to Pakistan, 1947–97 // *Islamic Studies*, Vol. 37. Autumn 1998. № 3. P. 348.

⁶ В 2007 г. в этой части города была возведена уменьшенная копия Чарминара.

Хайдарабаду. Теперь они были пакистанцами, но хайдарабадцы всё равно с любовью вспоминали о своём родном городе, который остался в Индии. Выходцы из Хайдарабада были убеждены, что их культура является самой лучшей среди культур остальных народов Пакистана. Свои идеи они подтверждали тем, что первые асфальтированные дороги в Индии появились именно в Хайдарабаде, при этом их мыли каждое утро; в Хайдарабаде двухэтажные автобусы были пущены в эксплуатацию в 1945 г., в то время как в Карачи они появились лишь в 1951 г. Также хайдарабадские мусульмане гордились своей кухней, прежде всего своим пловом, мучными изделиями и многочисленными сладостями¹. Однако жизнь мигрантов из Хайдарабада оказалась непростой. Местное население Синда с враждебностью отнеслось к пришельцам, которые занимали их землю, получали высшие посты в администрации и в других важных областях. Большинство индийских мусульман, поселившихся в этом районе, говорило на урду, в то время как коренные жители говорили на синдхи, что также подливало масла в огонь².

1 ноября 1956 г. индийское правительство приняло Акт о реорганизации штатов. На основании этого Акта штат Хайдарабад в Индии ликвидировался, Маратхвада отходила к штату Бомбей, Карнатака — к Майсуру, а Телангана объединялась с Андхрой, в результате чего образовался новый штат — Андхра-Прадеш. Город Хайдарабад становился его столицей. На этом закончилась 200-летняя история княжества Хайдарабад. Образование штата Андхра-Прадеш вызвало новую волну «исхода» мусульман из Хайдарабада. Для представителей мусульманской общины ликвидация штата Хайдарабад стала серьёзным ударом. Те, кто остался в Хайдарабаде после интеграции княжества в Индийский Союз, находили утешение в том, что они проживали в пределах когда-то самого могущественного индийского княжества, а низам оставался их формальным главой. Теперь же последний символ мусульманского могущества был уничтожен, и Осман Али Хан лишился всей своей власти, даже формальной.

Структура современной мусульманской общины Хайдарабада

На сегодняшний день мусульманская община Хайдарабада является неотъемлемой и важнейшей частью жизни этого города, причём

¹ *Leonard, Karen. Locating Home: India's Hyderabadis Abroad. Stanford, 2007. P. 58–69.*

² Позднее, в 1980-е гг., была создана организация Национальное движение мухаджиров (*Muhajir Qaumi Movement*), которая боролась за свои права, утверждая, что мухаджиры — это пятая национальная группа Пакистана наравне с панджабцами, пуштунами, синдхами и белуджами.

жизнь этой общины имеет множество присущих только ей особенностей. В современной науке продолжают споры о том, можно ли применять термин *каста* в отношении сословных групп внутри мусульманской общины. Прежде всего бросается в глаза значительное отличие различных групп индийских мусульман, называемых в индийской историографии *мусульманскими кастами*, от традиционных индусских каст. *Мусульманские касты* не являются столь развитыми, как индусские. Например, понятие ритуальной чистоты и осквернения не так строги, как в индуизме. Любой мусульманин может посещать мечеть. В отличие от индуизма, где самой «чистой» категорией являются брахманы, среди индийских мусульман такой группы нет. Кроме этого, разделение групп мусульман по роду деятельности не так значимо, как в индусской общине.

В странах Ближнего Востока и Центральной Азии на протяжении столетий существовало деление мусульманской общины на несколько групп, и такая структура представляла собой иерархическую лестницу. Но, попав в Индию, эти группы воспринимались местным населением в близких им понятиях и стали принимать форму каст¹. Современные индийские исследователи, включая и некоторых представителей мусульманской общины, пользуются понятием *касты* при описании внутренней структуры мусульманской общины.

Современная мусульманская община Хайдарабада составляет около 41% населения города. Однако несмотря на то, что мусульман меньше половины населения, их роль в истории Хайдарабада и в современной его жизни очень велика. В хайдарабадской мусульманской общине принято выделять две основные категории: ашраф и аджлаф². Первая группа считает себя самой высокой по статусу и возводит своё происхождение к мусульманам, пришедшим в своё время из Центральной Азии, Ирана, Афганистана и Аравии. Представители второй группы, которых иногда называют *мусульманскими далитами*³, чаще всего являются потомками обращённых в ислам низкокастовых индусов и неприкасаемых и, подобно своим индусским собратьям, выполняют обслуживающие функции.

Однако внутри каждой из этих категорий выделяются отдельные группы, которые в индийском обществе принято условно называть кастами. К первой категории, согласно исследованиям индийских авторов, отражающих в своих работах реальную иерархическую структуру, относят: сайиды, мадхави-сайиды, шейхи, моголы, патаны, мадхави-патаны,

¹ Ali, S. Collective and Elective Ethnicity: Caste among Urban Muslims in India // Sociological Forum. Vol. 17. 2002/ No. 4. P. 603.

² Ашрафы — обращённые в ислам из высших индусских каст; аджлафы — обращённые в ислам низшие страты индусской общины.

³ То есть неприкасаемыми.

чауши¹. Ко второй категории относятся прежде всего ремесленники, земледельцы и другие профессиональные группы. Можно выделить такие группы, как кассабы (мясники) и ладафы (хлопкоробы).

Шейхи, моголы, сайиды и патаны (в основном сунниты) образуют мусульманскую верхушку Хайдарабада. И хотя всеми признаётся их происхождение от мусульман Центральной Азии и Ближнего Востока, большая часть является потомками высококастовых индусов, принявших ислам. Чауши, предки которых пришли с территории современного Йемена и служили в армии низама, занимают в социальной иерархии более низкое положение, чем указанные выше четыре группы. Это связано с тем, что мусульмане Хайдарабада считали чаушей необразованными и грубыми солдатами, несмотря на их арабское происхождение, высоко ценившееся среди индийских мусульман².

Среди второй категории самой известной является группа кассабов. Представители данной группы — мясники, и их род деятельности считается самым низкостатусным в Индии. Именно поэтому члены этой общины приняли самоназвание *курейши* (от араб. *курейш*), пытаясь таким образом повысить свой социальный статус³. Однако остальные мусульмане отказываются признавать их притязания, утверждая, что кассабы-курейши не имеют никакого отношения к племени пророка Мухаммада. Община мясников разделяется на две подгруппы: первые забивают коров, вторые — коз. При этом статус вторых считается выше статуса тех, кто занимается убоем коров, поскольку эта работа считается нечистой⁴. Следует уточнить, что в Хайдарабаде представлены две группы, которые претендуют на происхождение от пророка Мухаммада — кассабы-курейши и сайиды. Высокий статус сайидов признаётся всеми мусульманами, а вот в отношении членов группы кассабов подобные притязания считаются неоправданными и не признаются остальными индийскими мусульманами.

Верхушка кассабов, называемая *бирадари*, собирает с членов общины взнос, и эти деньги идут на решение экономических и социальных проблем общины. Кроме этого, бирадари занимается такими важными вопросами, как организация свадеб, забота о вдовах и бедных, а в некоторых случаях предоставляет юридическую помощь своим членам. Также в ведении бирадари находятся школы для детей членов общины. Группа (или каста) кассабов является эндогамной, что явилось следствием ашрафизации этой касты. В любом случае остальные

¹ Ali, S. Указ. соч. P. 596.

² Ali, S. Указ. соч. P. 604.

³ Данный процесс получил название «ашрафизация», аналогично индусскому термину «санскритизация» — попытка представителей низких каст примерить на себя какие-то реалии, присущие высоким кастам, тем самым желая повысить свой социальный статус.

⁴ Скорее всего, такое осмысление произошло под влиянием индуизма.

мусульмане неохотно вступают в брачные отношения с мясниками, профессиональная деятельность которых считается одной из самых ритуально нечистых¹. Несмотря на свой низкий социальный статус, многие члены этой общины добиваются больших успехов в материальном плане (например, являются бизнесменами).

Отдельно следует сказать о религиозной секте *мадхави*² среди мусульман Хайдарабата. Члены секты верят, что Хазрат Сайид Мохаммед Джаунпури³ является их *махди* (мессией), который явится в этот мир, чтобы наставить людей на путь истины. К этой секте принадлежат сайиды и патаны. Патаны образуют самую многочисленную группу внутри секты. В этой связи многие люди ошибочно называют всех патанов мадхави-патанами. Согласно традиции, их предки переселились из Афганистана в Дели в XVI в., а позднее поступили на службу к низаму. Община патанов делится на несколько кланов: Юсуфзаи, Яхьязаи и Мансузаи. Эндогамия внутри этой группы не слишком строга, поэтому мадхави-патаны могут вступать в брак с патанами вне этой группы, однако браки между мадхави-патанами и мадхави-сайидами очень редки. Таким образом, в вопросах брака этнокастовое происхождение является важнее религиозной принадлежности. Члены группы мадхави-патанов являются одними из самых экономически успешных представителей мусульманской общины Хайдарабата. Большое число мадхави-патанов проживает в США, они помогают материально своим родственникам, оставшимся в Хайдарабате⁴.

Хайдарабатские моголы утверждают, что они являются наследниками могольских императоров. Предание гласит, что после упразднения Могольской империи в 1858 г. несколько представителей императорской семьи бежали на Декан, где нашли приют при дворе хайдарабатского низама. Однако долгое время они не афишировали свое высокое происхождение из-за боязни преследований со стороны британского правительства. Но после обретения Индией независимости эта группа сделала своё прошлое достоянием гласности. В 1962 г. Зиа ад-дин Туси основал общество «Моголы Хайдарабата», членами которого стали 40 человек. Представители этого общества своей главной целью считали возрождение могольской культуры и её былого величия⁵.

¹ Ali, S. Указ. соч. P. 605–606.

² Предположительно, вариант слова «махдави» — последователи махди.

³ Сайид Джаунпури (1443–1505) возводил свою генеалогию к пророку Мухаммаду. Родился Сайид в городе Джаунпур (современный штат Уттар-Прадеш) и с юных лет отличался особой святостью и успехами в изучении Корана. В 1496 г. он совершил паломничество в Мекку, во время которого объявил себя скрытым имамом, однако улемы Мекки не признали его притязаний. Тем не менее Сайид Джаунпури нашёл множество последователей в Индии, которые верили, что он — настоящий махди.

⁴ Ali, S. Указ. соч. P. 607–608.

⁵ Ibid. P. 612.

Брачные отношения между выходцами из разных мусульманских групп очень сложные. Шейхи, моголы и патаны допускают браки между собой, поскольку статус этих общин очень схож, но они редко вступают в брак с представителями группы сайидов, которая считается самой высокой в Хайдарабаде, т. к. её члены возводят своё происхождение непосредственно к Пророку. Среди сайидов распространена гипергамия, при которой юноши могут жениться на девушках из групп статусом ниже, однако девушка из этой общины не может быть выдана замуж за молодого человека, положение которого ниже сайидов. Что касается остальных групп, то среди них при заключении брака кастовая принадлежность не играет большой роли, ибо в таких случаях всё зависит от размера приданого. Если оно хорошее, то не важно, к какой касте принадлежат жених и невеста¹.

С 1970-х гг. экономическое положение мусульманской общины Хайдарабада меняется. С одной стороны, превращение стран Персидского залива в крупнейших поставщиков нефти на мировом рынке привело к тому, что эти страны стали нуждаться в рабочих. Вследствие этого большое число индийцев, прежде всего мусульман, отправились на Ближний Восток в поисках заработка. Значительную долю среди индийских рабочих составляли хайдарабадские мусульмане. В основном это были юноши, выполнявшие неквалифицированную работу. С другой стороны, многие хайдарабадские мусульмане эмигрировали в Соединённые Штаты, перечисляя часть доходов на родину своим семьям. Деньги, высылаемые мусульманами из-за границы, существенным образом изменили экономическое положение многих семей в Хайдарабаде. Капитал из зарубежья позволил части хайдарабадских мусульман серьёзно заняться бизнесом и торговлей, поскольку до этого они не выдерживали конкуренции со стороны индусов. Тем не менее большая часть денег не обращалась в качестве предпринимательского капитала, а тратилась на содержание семьи и дома. Помимо этого, мусульмане, работающие в странах Залива, своими деньгами помогают детям своих родственников получать образование, которые затем могут найти хорошо оплачиваемую работу, а это, в свою очередь, ведёт к повышению социального статуса.

Миграция хайдарабадских мусульман в страны Залива оказала огромное культурное влияние на мусульманскую общину Хайдарабада. В Хайдарабад стали проникать элементы арабской культуры, а изучение арабского языка сделалось ещё популярнее среди хайдарабадской общины мусульман². В этой связи уместно говорить о двух наметившихся тенденциях внутри мусульманской общины. С од-

¹ *Ali, S.* Указ. соч. P. 608–610.

² *Naidu, Ratna.* *Old Cities, New Predicaments: A Study of Hyderabad.* New Delhi. P. 97–98.

ной стороны, мусульманская культура Хайдарабада известна своей синтетичностью, и можно наблюдать взаимовлияние индусских и мусульманских элементов в различных сферах жизни общества. С другой стороны, в последнее время активизировалось движение за сохранение чистоты мусульманской культуры и религии, что заставляет мусульман Хайдарабада обращать свои взоры на «законодателя» ислама — арабский мир.

Традиция и современность в жизни мусульман Хайдарабада

Современный Хайдарабад состоит трёх тесно взаимосвязанных частей: Старого города, Сикандарабада и Киберабада. Представители мусульманской общины представлены в каждом из этих районов, однако большая часть мусульман проживает в историческом центре Хайдарабада, Старом городе. Хайдарабад является одним из самых ярких примеров того, что Индия — страна контрастов. Насколько быстро развиваются новые районы города, настолько же отсталыми являются кварталы Старого Хайдарабада. Здесь сосредоточено самое бедное население с низким уровнем грамотности. Улицы очень узкие, что затрудняет проезд транспорта. Складывается впечатление, что время остановилось в этой части города, внешний облик которого скорее напоминает эпоху последнего низама. Это частица того Хайдарабада, в котором мусульмане когда-то занимали господствующее положение¹. Старый Хайдарабад является очень популярным туристическим местом, и здесь расположено огромное число достопримечательностей княжеского периода, таких как Чарминар, Чаумахала и Фалакнума.

Тем, кто когда-либо бывал в Старом Хайдарабаде, бросается в глаза огромное количество женщин в *бурках*². Многие люди рассматривают сохранение этой традиции как усиление исламского фундаментализма. Сами мусульманки относятся к своему облачению по-другому. По мнению мусульман, прежде всего бурка — это единственный способ для девушки из традиционной мусульманской семьи выйти за пределы своего дома. Среди индийских мусульман был распространён принцип *парды*, при котором женщинам не позволялось выходить из женской половины дома. Но ношение бурки, как они считают, разрешило эту проблему, и теперь женщи-

¹ *Agraharkar V.* Political Incentives and Hindu-Muslim Violence: a Study of Hyderabad, India. Williamstown. P. 36.

² Облачение мусульманских женщин, покрывающее тело целиком, с головы до пят.

ны могут спокойно выходить на улицу, не боясь того, что их увидит посторонний мужчина. Молодые мусульманские девушки, сравнивая положение своих бабушек и прабабушек, которые всю свою жизнь провели взаперти, очень рады тому, что благодаря бурке они могут свободно посещать школы, колледжи и даже ходить на работу. Тем не менее часть девушек отказывается носить бурку, считая это несовместимым с участием женщин в общественной и профессиональной деятельности. Произошли также изменения в отношении женщин к брачному союзу. Так, согласно исследованию, при заключении каждого пятого брака главное слово оставалось за женщиной, что ещё несколько десятилетий назад было совершенно немыслимо для мусульманской общины¹.

К началу XXI в., по мере того как Хайдарабад развивался и рос, город превратился в крупнейший индийский технологический центр, поскольку здесь получили развитие наукоёмкие отрасли, в первую очередь информационные технологии (ИТ). Активнее всего развиваются окраины Хайдарабада, в которых вырастают небоскрёбы и где расположено большинство офисных зданий. Именно эти районы являются центром науки и крупного бизнеса. В индийской литературе принято называть современные и наиболее развитые районы Хайдарабада Киберабодом. Самым распространённым языком этого «города в городе» является английский. По мнению индийских учёных, Киберабод представляет собой город для образованной молодёжи. Хайдарабадские мусульмане желают изучать английский язык, чтобы приобщиться к новой культуре и получить возможность найти достойную работу в Киберабод. Поэтому перед ними встаёт дилемма: с одной стороны, мусульмане Хайдарабада с трепетом относятся к своему прошлому, к своей культуре, мусульманским ценностям и всеми средствами пытаются сохранить своё культурное и религиозное наследие. С другой стороны, требования времени вынуждают мусульман приобщаться к новой культуре, которая испытала значительное влияние Запада, для того чтобы занять достойное положение в социальной структуре общества. Хотя, как часто происходит в Индии, люди пытаются найти компромиссное решение, средний путь, в результате чего появляется совершенно новый, специфический «индийский продукт», олицетворяющий сочетание черт представителей космополитизированного среднего класса и традиционного общества².

¹ On the March to Modernity // *The Hindu*, 27.04.2003. [Электронный ресурс] // URL: <http://www.hindu.com/2003/04/27/stories/2003042700071400.htm>

² *Vithal, B.P.R. Muslims of Hyderabad // Economic and Political Weekly*. Vol. 37. 2002. № 28 2002. P. 2883.

Урду как основной язык мусульманской общины Хайдарабада. Пути самоидентификации мусульман Хайдарабада

Хайдарабад времён низамов был важнейшим центром урду на Индостане. С 1893 г. и вплоть до 1948 г. урду являлся официальным языком княжества (до этого его функцию выполнял персидский язык). На протяжении нескольких десятилетий с момента основания университета «Османия» в 1918 г. урду являлся языком образования, в частности, на нём преподавались такие предметы, как инженерное дело и медицина. Урду был главным языком администрации, литературы и науки. После интеграции княжества Хайдарабад в Индийский Союз в 1948 г. и ликвидации штата Хайдарабад в 1956 г. положение урду коренным образом изменилось: из официального языка он стал языком второстепенным, который всячески игнорировался¹. Достойным внимания является тот факт, что одним из первых действий генерал-майора Чаудхури, который руководил действиями индийской армии в ходе операции «Поло», была насильственная замена урду на английский язык в системе образования².

Согласно переписи 1941 г., 56% населения Большого Хайдарабада³ считало урду своим родным языком. Уже в 1961 г. этот показатель снизился до 36%. Для всего княжества Хайдарабад на 1941 г. число носителей урду составляло 13%, а к 1951 г., в результате операции «Поло» и связанных с ней гибелью и эмиграцией мусульман — носителей урду, эта цифра сократилась почти в два раза и составила 7%. Конституция Индии, провозгласившая хинди государственным языком, закрепила за урду статус одного из официальных языков республики, при этом он является единственным живым языком, у которого нет своего штата⁴.

На протяжении нескольких лет после присоединения княжества образованию на урду в Хайдарабаде не уделялось должного внимания. Такое отношение привело к тому, что молодое поколение мусульман с трудом могло читать произведения, написанные арабско-персидским шрифтом. Тем не менее существовало несколько частных образовательных центров, руководимых мусульманами, где в качестве факультативного предмета фигурировал урду. Некоторые пытались изучать урду в домашних условиях или же посещали медресе, но в них делался упор на изучении Корана и арабского языка⁵.

¹ Farouqui, Ather. Urdu Education in India: Four Representative States // Economic and Political Weekly. Vol. 29. 1994. № 14. P. 784.

² Khalidi, Omar. A Report on the State of Urdu Literacy in India. P. 31–32.

³ Включает в себя собственно Хайдарабад, Сикандарабад и прилегающие районы.

⁴ Kruizinga, Piet. Communal Violence in Hyderabad and the Henry Martyn Institute. [Электронный ресурс] // URL: // http://pietkruizinga.blogspot.ru/2008_03_16_archive.html

⁵ Farouqui, Ather. Указ. соч. С. 784–785.

Ситуация начала меняться с середины 1960-х гг. В 1966 г. урду был объявлен вторым официальным языком штата Андхра-Прадеш, точнее, в некоторых его районах, наряду с языком телугу. Но на тот момент вопрос о том, чтобы дать урду статус языка преподавания в школах, не возникал. Тем не менее сам факт, что правительство штата обратило внимание на проблему урду, встретил одобрение среди мусульманского населения Хайдарабада, ибо этим было показано особое положение мусульман в регионе. Однако действия правительства вызвали возмущение среди маратхского и каннадского меньшинств, которые требовали такого же статуса для своих языков¹. В 2001 г. число районов Андхра-Прадеша, в которых урду был объявлен вторым официальным языком, увеличилось до 14. В основном это районы Теланганы, ранее входившей в состав княжества Хайдарабад. Сфера применения урду наравне с телугу является достаточно обширной:

- на урду проводятся экзамены, на основании которых человек может получить должность в государственных учреждениях штата;
- на урду составляются некоторые официальные документы;
- язык используется в судебной системе штата.

По данным переписи 2011 г. мусульмане Андхра-Прадеша составляли около 9% от общего числа населения штата. Однако в Хайдарабаде эта цифра превышает 40%. При этом большая часть мусульман в качестве своего родного языка называет урду, но бывают и исключения. Исследования начала 2000-х гг. показывают, что среди мусульман Хайдарабада есть те, кто считает телугу своим основным языком. Аналогично некоторые телугу-индусы назвали своим родным языком урду. Стоит отметить, что представителям мусульманской общины Хайдарабада присущ билингвизм, при этом большая часть общины использует в своей повседневной жизни телугу в качестве второго языка, но некоторые указывают вторым языком также арабский и хинди.

На территории Хайдарабада ведут свою деятельность некоторые просветительские организации, например «Аджуман-е-таракки-е-урду»², которая своей главной задачей ставит сохранение, развитие и распространение языка урду. В Хайдарабаде в настоящий момент действуют несколько школ, где преподаётся урду, однако в связи с этим возникает множество проблем. Во-первых, учителей, которые могли бы преподавать урду, недостаточно. Во-вторых, школы испытывают нехватку в учебниках и книгах, написанных на урду. Кроме того, со стороны государства школам не оказывается существенной экономической помощи³. И всё-таки, несмотря на все затруднения, урду и образование на нём

¹ Khalidi, Omar. Указ. соч. С. 80–82.

² Урду — «Общество развития урду (урду)».

³ Khalidi, Omar. Указ. соч. С. 80–82.

продолжают развиваться, что является очень важным для мусульманской общины, поскольку язык представляет собой один из главнейших аспектов общинной идентификации. Это тот ключ, который открывает двери к пониманию внутреннего устройства общины.

События 1948 г. серьёзным образом повлияли на все стороны жизни мусульман Хайдарабада. К социальным и экономическим притеснениям со стороны теперь уже господствующего индусского большинства добавилось то обстоятельство, что мусульманская община оказалась лишённой политического представительства своих интересов, поскольку в сентябре 1948 г. единственная политическая партия «Маджлис иттихад-ул-муслимин», выражавшая позиции мусульманской общины, была запрещена. В конце 1950-х гг. индийское правительство сняло запрет с деятельности МИМ, и партия возобновила свою работу под руководством семьи Овайси, представители которой по сей день возглавляют данную организацию. В течение 1960–1970-х гг. МИМ превратилась в «эксклюзивную» мусульманскую партию в Хайдарабаде. Важнейшей вехой в деятельности Маджлиса и жизни мусульманской общины города стал 1984 г., когда глава МИМ был избран в нижнюю палату индийского парламента от штата Андхра-Прадеш, получив возможность выражать интересы штата в целом и мусульман Хайдарабада в частности. Безусловно, в городе имеются местные (например, «Маджлис тамир-е-миллат», «Андхра-Прадеш Маджлис») и общеиндийские («Джамаат-е-ислами хинд», «Всеиндийский мусульманский консультативный совет», «Студенческое исламское движение Индии») мусульманские партии и организации, однако абсолютное большинство мусульман Хайдарабада поддерживает «Маджлис иттихад-ул-муслимин». До 2012 г. эта организация находилась в тесной коалиции с Индийским национальным конгрессом (ИНК), однако затем МИМ отказалась сотрудничать с ИНК в Андхра-Прадеше, поскольку, по мнению лидеров этой организации, ИНК недостаточно отстаивал интересы мусульман. В том же 2012 г. руководство МИМ объявило, что партия намерена расширить своё политическое влияние за пределами Хайдарабада. Так, накануне общеиндийских выборов 2014 г. было заявлено, что партия планирует закрепить своё присутствие в Махараштре, Карнатаке (в основном в районах, которые когда-то входили в состав княжества Хайдарабад и где проживает мусульманское население), а также в Азамгархе и Аллахабаде в штате Уттар-Прадеш. Особым пунктом в программе МИМ значилось стремление к противостоянию находящейся у власти «Бхаратия Джаната Парти» (БДП), которая выступает с позиций индусского национализма.

Литература

- Ашрафян К. З.* Дели. История и культура. М., 1987. 263 с.
- Гордон-Полонская Л. Р.* Мусульманские течения в общественной жизни Индии и Пакистана. М., 1963. 326 с.
- Клюев Б. И.* Религия и конфликт в Индии. М., 2003. 240 с.
- Сафронова А. Л.* Образ Османской империи и идея мусульманской общности в Южной Азии (конец XIX — первая четверть XX в.) // *Meyeriana*. Т. I. М., 2006.
- Суворова А. А.* Любить Лахор: топофилия восточного города. М., 2010. 288 с.
- Суворова А. А.* Ностальгия по Лакхнау. М., 1995. 248 с.
- Agraharkar, V.* Political Incentives and Hindu-Muslim Violence: a Study of Hyderabad, India. Williamstown, 2005. P. 107.
- Ali, S.* Collective and Elective Ethnicity: Caste among Urban Muslims in India // *Sociological Forum*, Vol. 17, No. 4 (Dec., 2002). P. 593–620.
- Bilgrami S. H., Willmott C.* (comp.). Historical and Descriptive Sketch of His Highness the Nizam's Dominions, v. I. Bombay, 1883. P. 455.
- Copland, Ian.* The Princely States, the Muslim League, and the Partition of India in 1947 // *The International History Review*. Vol. 13. 1991. No. 1. P. 38–69.
- Farouqui, Ather.* Urdu Education in India: Four Representative States // *Economic and Political Weekly*. Vol. 29. 1994. № 14. P. 782–785.
- Imam, Zafar* (ed.) Muslims in India. New Delhi, 1975. P. 307.
- Khalidi, Omar.* A Report on the State of Urdu Literacy in India. 2010. P. 111.
- Khalidi, Omar.* From Torrent to Trickle: Indian Muslim Migration to Pakistan, 1947–97. // *Islamic Studies*. Vol. 37. 1998. № 3. P. 339–352.
- Leonard, Karen.* Locating Home: India's Hyderabadis Abroad. Stanford, 2007. P. 416.
- Luther, Narendra.* Hyderabad, a Biography. New Delhi, 2006. P. 436.
- Naidu, Ratna.* Old Cities, New Predicaments: A Study of Hyderabad. New Delhi, 1990. P. 177.
- Vithal, B. P. R.* Muslims of Hyderabad // *Economic and Political Weekly*. Vol. 37. 2002. № 28. P. 2883–2886.

ISLAM IN CONTEMPORARY INDIA: MUSLIM COMMUNITY OF HYDERABAD

Ivan A. PETROV,
post-graduate student of the department
of South Asian History, the Institute
of Asian and African Studies of
Lomonosov Moscow State University
(1–11, St. Mohovaya, Moscow, 125009,
Russian Federation).
E-mail: samara-ivan@mail.ru

Abstract. The article discusses the features of the historical development and current situation of Muslims outside the Arab-Muslim world, in particular, it analyzes various aspects of life of Muslims in certain historical areas of India. The author pays special attention to the study of the Muslim community of one of India's largest metropolitan areas — Hyderabad, which was the capital of the largest South Asian Muslim princely states of the same name, whose ruler was regarded as the head of the Sunnis in the region. This study is an attempt to fill the gaps in the national historiography, as there are no fundamental works concerning the problems of Hyderabad Muslims.

Keywords: Islam in India, Muslim community of India, Hyderabad Muslims, princely state of Hyderabad, the city of Hyderabad.

DOI: 10.22311/2074-1529-2016-12-4-95-112

